

«Среди двенадцати животных китайского зодиака нет кошки. У тебя, должно быть, тигр, верно?» — спросил Ронггуй старика, сидевшего рядом с ним с нахмуренным лицом.

«Тигр? Что такое тигр?» — спросил старик с улыбкой, и этот вопрос ещё больше лишил Ронггуя дара речи.

Хотя я и предполагал, что могут возникнуть проблемы с культурным наследием, я не ожидал, что их будет так много!

Начав с обсуждения того, какие животные входят в двенадцать знаков зодиака, Ронггуй и старик завязали непринужденную беседу.

Хотя изначально ему показалось, что структура этого места выглядела странно, одновременно знакомо и незнакомо, но после разговора и узнав, что предки старика жили в Чайнатауне, Ронггуй почувствовал, что примерно понимает проблему.

У этого старика, Ван Тома, был прадедушка, который жил где-то в Чайнатауне и работал поваром. Когда мир вошёл в Зону Вечного Света, он и его семья случайно сбежали и были заточены в башне, где и живут с тех пор.

Несколько семей бежали вместе. Как и другие китайцы из других мест, предпочитавшие жить вместе, они жили вместе, вступали в браки и размножались из поколения в поколение.

Затем дело наконец дошло до поколения дяди Ван Тома, и остался только дядя Ван Том.

=- =

«Потом я нашёл старшего сына». Старик указал в сторону, и серьёзный светловолосый иностранец встал и осторожно поклонился к Ронггую. Он представился:

«Здравствуйте, меня зовут Ван Алан».

Ронггуй: ...

«Это наш второй сын, Чарли». Старик снова указал на знакомого, того самого, который раньше с энтузиазмом рекомендовал Ронггую жареные помидоры и яйца с насекомыми.

Ронггуй: =- =

Старик указал ещё несколько раз, и около десяти человек встали. Ронггуй был ослеплён этим зрелищем.

Но он также знал: оказалось, что эти люди не были биологическими детьми старика, их всех забрали!

«Дома было слишком много детей, и наш старый дом не мог их вместить. Потом поступил срочный вызов, чтобы люди переезжали, и нам обещали бесплатные строительные материалы. Поэтому я перевёз сюда всю свою семью».

Дядя Ван улыбнулся и замолчал. Молодой человек рядом с ним протянул ему палочки для еды, а другой принёс ему миску с овощами. Старик взял их по одной, а затем начал медленно и с удовольствием жевать.

Во время еды он знакомил Ронггуя с блюдами, которые ел. К счастью, все они были домашнего приготовления, иначе Ронггуй мог их не узнать.

Таким образом, дядя Ван приятно беседовал с Ронггуем за едой.

Однако Ронггуй заметил, что, помимо блюд, в основном вегетарианских, стоявших на стороне старика, почти перед всеми остальными стояло мясо, а также что-то красное, похожее на жареные сгустки крови.

После еды, без указаний дяди, четвертое поколение во главе с Ма Фанем уже встало, чтобы убрать и вымыть посуду, в то время как дядя Ван отвел Ронггуя и Сяомэя в заднюю комнату.

Чайный домик оказался поистине изысканным! Даже в прошлом Ронггуй не видел такого изысканного чайного домика!

Вскоре после того, как они сели за стол, Ван Алан, старший сын, которого старик представил им ранее, подошёл с подносом. Он поставил чашку горячего чая на столик рядом со стариком, а две другие чашки...

Затем положите его рядом с Ронггуем и Сяомэй, чтобы они могли его понюхать.

==

Этот дядя Алан... Нет, это сын дяди. Ма Фань, который примерно того же возраста, вынужден называть дядю прадедушкой.

Так вот, этот дядя Алан... тоже должен быть дедушкой~

Дядя Алан, должно быть, довольно старый, но он такой грациозный, с крепким, идеальным телосложением и гладкой, без единой морщинки кожей. Честно говоря, он редкий, невероятно красивый мужчина! У него уникальная аура! Аристократическая аура!

Глядя на него, Ронггуй всегда чувствовал, что видит перед собой классических европейских аристократов из старых фильмов.

жалко--

Этот суперкрасивый парень, европейский аристократ, теперь подает им чай и воду.

Убедившись, что все напился чая и перекусили, он, прежде чем уйти, аккуратно положил рядом с дядей Ваном красиво сложенный носовой платок.

Перед уходом дядя Алан слегка кивнул им на прощание, и то, как он опустил брови... Ронггуй снова был ошеломлен.

Только когда Сяомэй тихонько кашлянул, Ронггуй обернулся.

«Сяомэй, у тебя аудиосистема сломалась?» Он периодически кашлял. Ронггуй называл это «горением в машине», но у Сяомэя такой привычки не было.

Сяомэй взглянул на него и ничего не сказал.

«Этот ребёнок тоже вампир». Сяомэй промолчал. Затем дядя Ван продолжил то, что сказал Ронггуй.

Как будто зная, о чем дальше спросит Ронггуй, старик продолжил: «Эти дети — по сути, все вампиры, а один — оборотень».

Ронггуй открыл рот, но не удивился.

Или, может быть, после встречи с Ма Фанем, после того, как он увидел внешность остальных, после того, как он увидел поставленную перед ними еду... у него уже было предчувствие в сердце.

Он был немного озадачен. Почему дядя Ван усыновил только... этих детей?

Глядя на растерянное лицо Ронггуя, старик снова мягко улыбнулся, неторопливо отпил чаю и с удовольствием прищурился. Затем он сказал: «Я жил в Паросене. Как и Звёздный городок, эта планета славится своей медицинской системой».

«Больницы... это места, где рождается и умирает большинство людей».

«Там рождается много здоровых, прекрасных и долгожданных детей, но, естественно,

рождается и много нежеланных детей».

«Это дети, которые родились с генетическими дефектами, и поэтому от них не ожидали ничего».

«Такие дети часто оказываются сильнее других детей при рождении, и их родители радуются этому до того момента, пока они не начинают кормить грудью».

«Они питаются... кровью матери».

«Но они настолько живучи, что могут выживать долгое время, даже если их бросить в самых грязных и тёмных местах».

«В тот момент Алан так громко плакал...»

Говоря это, старик прищуривал свои и без того маленькие глаза, словно погрузившись в воспоминания о прошлом.

«А потом... ты их подобрал?» Чувствуя, что старик почти закончил свои воспоминания, Ронггуй заговорил тихим голосом.

«Ну, я тут подумал: разве вампиры и оборотни не появлялись на Земле раньше? О них упоминалось в сказках, которые мама рассказывала мне перед сном, когда я был ребёнком».

«Может быть, они из того же места!»

«Подумав об этом, я с радостью забрал их домой».

Старик весело заговорил: «Ронггуй... Ронггуй снова лишился дара речи».

Что он может сказать?

То, что рассказывала мать дяди Вана, было вовсе не историей, а сказкой?

Я знал, что наследие Земли было серьезно нарушено, но я не ожидал, что это будет настолько... э-э... возмутительно?

Однако, глядя на дядю Ван Тома, который начал вспоминать интересные моменты из детства Алана, и глядя на его морщины, которые стали глубже из-за улыбки, Ронггуй вдруг ни о чем не думал.

Даже если доставшееся нам наследие содержит множество вопиющих ошибок, то что с того?

Дядя Ван проделал огромную работу. Он сохранил культуру Земли и нашёл множество последователей. Он любит этих детей, а они любят его ещё больше. Разве это не заслуга дяди Вана, что он может есть... нет, почувствовать вкусы стольких аутентичных блюд родного края?

Пока существуют культура и память, существование места никогда не исчезнет.

Думая об этом, Ронггуй снова стал счастлив.

«Ладно, я уже многое рассказал тебе о себе, малыш, можешь и ты рассказать мне, что знаешь?» Закончив свой рассказ, дядя Ван мудро улыбнулся и начал задавать Ронггую вопросы.

Видит Бог, Ронггуй ждал, когда он задаст этот вопрос!

Если бы он не указал на опечатки, которые обнаружил по дороге, он бы всё забыл. С большим трудом дождавшись этой возможности, Ронггуй быстро рассказал всё, что знал!

Они оживлённо беседовали, и вода дяди Вана вскоре закончилась. Красивый дядя Ван Алан вошёл и подал ему ещё один стакан воды. Он, вероятно, обнаружил, что они говорят не о личных делах, а о том, как должны выглядеть некоторые вещи на самом деле. В результате дядя Алан, налив воду, не ушёл. Он сел и внимательно слушал оживлённый разговор дяди Вана и Ронггуя. Время от времени он поглядывал на молчавшего в стороне Сяомэя и слабо, но дружелюбно улыбался.

До одиннадцати часов вечера он просто молча слушал со стороны, а затем прервал их разговор.

«Папа, тебе пора спать», — мягко сказал он дяде Вану, затем повернулся к Ронггую и Сяомэй: «Я подготовил ваши комнаты. Они в доме Ма Фаня. Вы ровесники и друзья, так что вам будет комфортнее вместе».

Дядя Алан такой красивый. Когда он с тобой разговаривает, даже несмотря на его очень мягкий тон и выражение лица, ты всё равно невольно киваешь и не можешь думать ни о чём другом.

Он глупо кивнул головой, а когда Ронггуй пришел в себя, он уже шел по деревянному мосту, увешанному красными фонарями.

Вероятно, для защиты от насекомых вся улица китайского квартала дядюшки Вана построена на приподнятых деревянных мостах.

Двухметровые столбы поддерживают деревянные здания на улице, соединённые деревянными мостиками и увешанные красными бумажными фонариками. Вся территория вокруг здания пропитана атмосферой ретро, пропитанной классическим китайским стилем!

Проходя под мерцающим красным светом фонарей, Ронггуй снова на мгновение остолбенел.

К счастью, Сяомэй был рядом и шел впереди, держа Ронггую за руку. Сяомэй шел небыстро, что позволило Ронггую идти медленно, любуясь ночным видом.

Ма Фань стоял перед дверью и ждал их, держа в руке противотуманный фонарь.

Улыбнувшись и пожелав спокойной ночи Алану, который привел их сюда, Ма Фань провел Ронггую и Сяомэя в специально подготовленную для них комнату.

Ярко-красное атласное одеяло, подушки, набитые гречневой шелухой... эта комната такая ностальгическая!

«Не знаю, нужно ли вам спать, но мой отец уже подготовил постельное бельё», — сказала им Ма Фань, поставив лампу-фонарь на тумбу у входа.

«Да, да! Мы с Сяомэем каждый вечер ложимся спать вовремя!» — тут же ответил Ронггуй, с любовью поглаживая новенькое одеяло. Ронггуй прошептал Сяомэю, сидевшему рядом: «Я спал на таком одеяле в детстве, но оно не было красным. У нас такие красные одеяла использовали только молодожёны на свадьбы».

«Если ты не против, мы поедем завтра в той же комнате, где ужинали сегодня», — сказал Ма Фань.

«Спасибо вам огромное! Спокойной ночи!» — Ма Фань поклонился Ронггую и Сяомэю в знак благодарности, затем закрыл дверь и вышел с улыбкой.

Ронггуй долго смотрел на дверь:

«Какой добрый человек».

Выразив свои чувства, Ронггуй тут же бросился на мягкое одеяло.

Он не ложился в одежде. Напротив, Ронггуй был весьма щепетилен в этом вопросе. Более того, одеяло, которое ему дали, было новым, поэтому он снял верхнюю одежду и перепрыгнул через него.

Будучи моделью уже долгое время, Ронггуй умеет очень быстро снимать одежду.

Вскоре после этого на красном атласном одеяле лежал гладкий серебристо-белый маленький робот.

Поскольку комната была освещена свечами, кожа маленького робота на одеяле почти не походила на металл. Тонкий слой света падал на его тело, делая его кожу похожей на настоящую.

Ронггуй с радостью трижды перевернулся на одеяле. Наконец, перевернувшись, он лёг на кровать, подперев голову одной рукой, похлопал по пустому месту с другой стороны одеяла и тепло поприветствовал Сяомэя:

«Сяомэй, новое одеяло такое удобное~ Приходи скорее~»

Сяомэй стоял у кровати и смотрел на него. В свете фонаря небесно-голубые глаза маленького робота словно светились.

«Давай, давай~» Спустя долгое время Ронггуй обнаружил, что Сяомэй не двигается, поэтому он снова похлопал по одеялу.

Итак, он медленно снял пальто и сложил его. Он также сложил одежду, которую снял Ронггуй, и положил её на небольшой табурет рядом с собой. Сяомэй тоже медленно лег рядом с Ронггуем.

Одеяло было очень мягким, как облако. Когда они легли, то, что под ними, смялось, а то, что рядом, сохранило свою первоначальную пушистость.

Сяомэй чувствовал себя так, будто спит на красном облаке, а Ронггуй находится рядом с ним.

Повернув голову, Сяомэй посмотрел на Ронггуя по соседству.

Подняв уголки губ, Ронггуй посмотрел на Сяомэя сверкающими глазами.

«Хотя они сильно отличаются от того, что я себе представлял, в глубине души я чувствую, что они действительно мои соотечественники».

Он и Сяомэй что-то прошептали друг другу.

«Какие гостеприимные ребята, а?»

Глядя на Ронггую, который был явно очень счастлив, Сяомэй неосознанно кивнул.

Затем Ронггуй продолжал много говорить о своём родном городе, пока не настало время автоматически отключиться. Наклонив голову, маленький робот уснул с открытыми глазами.

Затем Сяомэй выползл из-под мягкого одеяла, нашел розетку, соединил двух человек последовательно, зарядил их, а затем пополз обратно к Ронггую. С открытыми глазами он уснул в той же позе, словно вот-вот умрёт.

<http://bllate.org/book/15026/1328447>